

М.Р. ЗАЗУЛИНА, В.В. САМСОНОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ [1]

Опыт XX столетия, показал, что процессы модернизации порождают массу противоречий, основным из которых, пожалуй, выступает противоречие между экономическим и социальным развитием.

Модернизация развивающихся стран очень часто состояла в том, чтобы сделать общество, политику, культуру адекватными капиталистическому предпринимательству и законам рынка. Если с экономической точки зрения модерниза-

ция – это переход к капитализму западного типа, то с социальной точки зрения модернизация – это обеспечение функционирования капитала, путем создания адекватной ему социальной и политической среды. Таким образом, рационализация экономической сферы, составляющая основу процесса модернизации, должна сопровождаться рационализацией сферы социальной.

Вместе с тем рационализация общественной жизни предполагает создание модели управле-

ния, основанной на знаниях о механизмах функционирования общества, то есть социальную инженерию. В западных обществах рационализация была связана с гуманистическим политическим требованием практической социальной инженерии, которое являлось требованием рационализации общества в целях контроля над ним со стороны разума [2].

Авторитарные общества эпохи модерна также дали примеры социального конструирования, показавшие, что при доведении до предела идеи социальной инженерии, в жертву приносятся те критерии эффективности хозяйствования, которые предлагает рыночно ориентированная экономика. Эта разница между формулой «экономическая эффективность для социального управления» и формулой «социальное управление для экономической эффективности» отражает различие между авторитарными и демократическими обществами и, одновременно, обозначает их пределы. В условиях глобализации экономика авторитарных обществ модерна, вовлеченная в глобальный поток, оказывается, в целом, неэффективна, что приводит не только к экономическому коллапсу в авторитарных модернизирующихся государствах, но и к их полной институциональной трансформации, одним из следствий которой выступают социальные кризисы.

Социальные процессы в развитых глобализирующихся странах на первый взгляд выглядят более благополучно: здесь более высок уровень жизни населения, выше качество жизни, отсутствует резкая социальная дифференциация. С одной стороны, социальные процессы естественным образом регулируются системой рынка, с другой стороны, регулятором социального развития выступает социальное государство.

Именно в рамках концепции социального государства или так называемого государства всеобщего благосостояния (welfare state) современная мировая социология исследует проблемы социального развития. В узком смысле, понятие «welfare state» относится к системе социального обеспечения [3], а в широком – обозначает систему программ, и мер, которые помогают людям удовлетворить социальные, экономические, образовательные и медицинские потребности, являющиеся фундаментальными для поддержания стабильности общества [4]. Таким образом, социальное государство – это государство, кото-

рое берет на себя в объеме, соответствующем его возможностям, обеспечение определенного уровня жизни своих граждан, удовлетворение их материальных и духовных потребностей.

Доктрина социального государства возникла в середине XX века, в послевоенное время, когда широкое распространение получили исследования, связанные с анализом социальной справедливости и социальной политики государства. В конце 1960-х – начале 1970-х годов в результате первой волны западных сравнительных социальных исследований был сделан вывод, что рост и масштабы социального государства являются неотъемлемыми последствиями индустриальной капиталистической модернизации.

Но именно процесс модернизации – индустриализация, развитие капитализма, настолько обострили социальный вопрос, что одним из ведущих направлений деятельности современного государства стала социальная политика. После второй мировой войны возникают государства, социальный характер которых закреплен в конституциях ряда стран (ФРГ, Италии, Франции и др.). Если во время появления формулы «welfare state», многие исследователи считали, что обязанности такого государства сводятся только к провозглашению социально-экономических прав граждан (право на труд, на отдых, социальное обеспечение и др.) или к раздаче пенсий и различных пособий, то со временем утвердилось понимание того, что социальное государство должно решать более широкий спектр задач: создавать условия для обеспечения граждан работой, перераспределять доходы через государственный бюджет, обеспечивать и охранять наемный труд, заботиться об образовании, культуре, семье и здравоохранении, постоянно улучшать социальное обеспечение и пр.

К началу 70-х годов XX века социальные гарантии и права человека были законодательно закреплены в большинстве стран мира, их конституциях, и международном праве, составив особую группу среди основных прав и свобод человека и гражданина. Они касались таких важных сфер жизни человека, как собственность, труд, отдых, здоровье, образование, и призваны обеспечить физические, материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности. Закрепленные в конституциях ряда стран, социальные права человека, являлись защищае-

мой государством ценностью и главными ориентирами социальной политики.

Однако на современном этапе глобального мирового реформирования отчетливо прослеживается тенденция к «сворачиванию» социального государства. Причиной этого, по-видимому, является то, что сегодня процесс глобализации, при всей его очевидной неравномерности, вовлекает и объединяет мир на основе упрощенной модели рациональности и более простых структурно-функциональных моделей, чем это было ранее, в эпоху «первичной модернизации» и возникновения индустриального общества.

Хотя противоречивый опыт масштабной структурной трансформации, происходящей как в России, так и в других странах бывшего «социалистического лагеря» уникален, но по своим причинам, содержанию и последствиям имеет много общего с общечивилизационными изменениями. Весь современный мир сегодня находится в крайне неустойчивом состоянии – невиданные масштабы коренных социальных, экономических, политических и культурных сдвигов дополняются становлением новой системы международных отношений, изменением роли и сущности ряда государств, возникновением новых перспектив и глобальных вызовов. Внутренние процессы в бывших соцстранах сопряжены и взаимосвязаны с внешними факторами – масштабная трансформация, утверждая новую модель мироустройства, неизбежно затрагивает как жителей наиболее развитых стран, так и обитателей самых отдаленных уголков планеты.

Необходимо понимать, что глобализационные процессы оказывают важнейшее воздействие на уровень и качество социального развития. В ходе неолиберальной глобализации суверенные государства утрачивают свои функции по управлению экономическими, социальными и политическими процессами, протекающими как на их территории, так и за ее пределами. Основное отличие формирующейся глобальной экономики от прежних международных экономических режимов состоит именно в том, что новая экономика резко ограничивает свободу национальных органов власти при разработке и осуществлении ими экономической и социальной политики.

Следствием неолиберального реформирования является повсеместное сокращение расходов на социальные нужды, сворачивание соци-

альных программ, приватизация государственной собственности, что отчетливо свидетельствует о кризисе, которое переживает социальное государство. Критики модели «государства всеобщего благосостояния» говорят о неэффективности сохранения широкого спектра социальных услуг, не решавших основных социальных проблем; отмечается, что активная поддержка государства является фактором снижения конкурентоспособности населения.

И все же социальная сфера сегодня остается едва ли не самым важным приоритетом государственной политики, поскольку современный этап мирового развития, характеризующийся закатом коммунизма и триумфом капитализма налагает на государство особую ответственность. В начале нового столетия становиться очевидной необходимость поворота в сторону социальных проблем, значение которых недооценивалось в предшествующее десятилетие. Представления об экономической свободе и роли государства должны быть переосмыслены. В открытом мировом экономическом пространстве выигрывают сильные, технологически развитые участники. Население слабых в экономическом отношении стран нуждается в определенной защите, которую может предоставить и реализовать только государство путем государственных мер поддержки или стимулирования национальной экономики, причем чем слабее страна, тем большая потребность в такой помощи возникает. Государственная политика должна компенсировать недостатки капитализма и рыночной экономики, смягчать их давление, не давать им подорвать всю систему и уменьшить ту цену, которую индивиды, семьи, группы и сообщества должны будут платить за вхождение в мировое сообщество.

С началом структурных реформ в экономике и политике в странах бывшего социалистического лагеря отмечаются те же тенденции ослабления социального государства. Решающими позициями в руководстве большинства постсоветских стран завладели экономисты и политики неолиберальной ориентации, как безоговорочно разделяющие методы «шоковой терапии», так и пытающиеся отчасти видоизменить и сгладить тяжелые последствия неолиберальных реформ. В процессе реформирования в большинстве новых независимых государств, по рекомендации

экспертов Всемирного банка, была избрана неолиберальная стратегия, характеризующаяся сжатыми сроками проведения всей системы рыночных преобразований. Согласно этим рекомендациям, реформируемые общества должны придерживаться трех постулатов неолиберальной теории: любое государственное вмешательство всегда не позволяет эффективно размещать ресурсы, т.е. ошибки государства всегда хуже ошибок рынка; государственная собственность в принципе неэффективна, поэтому ее надо приватизировать в короткий срок; любое изменение общего уровня цен всегда происходит только вследствие сдвигов в объеме денежной массы [5].

Процесс же приватизации в большинстве постсоветских и постсоциалистических государств сопровождался следующими явлениями: а) использованием ваучерного метода, б) приоритетом искусственно созданного «национального капитала», в) осторожным балансированием между экономической выгодой и социальной защитой [6].

Таким образом, во многих постсоветских государствах, в частности в России и Казахстане, курс реформирования определялся теорией вынужденной необходимости минимизации функций государства при переходе к рынку. Все более четко проявлялась тенденция к самоустраниению государства из сферы социального регулирования. На изменение стратегий социального развития, помимо политических установок, повлияли также объективные условия трансформирующегося общества: первоначально в экономике, а затем и в политике, институциональные структуры, формы и методы регулирования социальной сферы периода социализма оказались недееспособными. Видоизменилась и социальная структура общества, изменились правила функционирования существующих социальных структур. Процесс трансформации повсеместно сопровождался кризисными явлениями в экономике, что делало невозможным надлежащее ресурсное обеспечение реформ.

Сокращение роли государства в странах СНГ в конце 90-х гг. вынудило иностранных экспертов, в том числе неолиберальной ориентации, указать на реальную угрозу, связанную с неспособностью этих государств предоставлять населению необходимый объем базовых социальных услуг [7]. Опыт реформ в странах Восточной

Европы свидетельствует, что прямой причинно-следственной связи между сокращением участия государства в перераспределении национального дохода и увеличением темпов роста экономики не обнаруживается. В странах, в которых экономические реформы прошли достаточно удачно и на протяжении 90-х наблюдалась положительная динамика экономического развития (Польша), удельный вес государственных расходов в ВВП колеблется в пределах 45-50%, а в странах переживающих экономический спад (Болгария и Румыния), составляют 25-35%. Относительная величина государственных расходов в ВВП в 1999 г. достигла критического предела: 12,9% – в Казахстане, 14,8% – в России, 11,2% – на Украине [8].

Первый этап масштабной трансформации в постсоциалистических странах характеризовался экономическим спадом, дезинтеграцией и разрушением существующих политических, институциональных и экономических связей. При этом наиболее сильно процессы дезинтеграции появились в странах СНГ, где традиционно были сильны экономические связи, ориентированные преимущественно на советскую систему, и существовало жесткое централизованное планирование. Стран Центральной и Юго-Восточной Европы дезинтеграция коснулась в гораздо меньшей степени. Второй этап переходных процессов был этапом подъема, и характеризовался реформами в каждой отдельно взятой стране и реинтеграцией этих стран в рамках новых экономических и политических структур. При этом наблюдались существенные различия в темпах и масштабах реформ.

Анализ различных направлений перехода позволяет оценить эффективность модернизационных реформ, осуществляемых постсоветскими государствами. Процессы социальной трансформации – в сравнении с политическими, экономическими и институциональными – наиболее продолжительны, поскольку речь идет об изменении социальных структур, создании новых общественных слоев, консолидации общества в его новом состоянии. Однако в России и других странах ННГ такая консолидация осложнена небывалым по масштабу процессом социального расслоения. Теперь уже очевидно, что большинство развивающихся обществ сталкивается в процессе модернизации со значительными трудностями.

ми социального характера. Социальные последствия экономических экспериментов 90-х годов везде оказались одинаковы: ухудшение условий существования основной массы населения, происходящий на этом фоне беспрецедентный рост неравенства в доходах и обвал социальной сферы. Смена общественного строя сопровождалась процессами разрушения и трансформации прежней социальной структуры общества, негативными процессами маргинализации и аномии.

Масштабы и глубина социальной трансформации в постсоветских государствах определяются рядом факторов, среди которых можно выделить несколько разнорядковых групп.

1) Наибольшее влияние оказывают структурные изменения в экономике, которые проявляются в возникновении новых социальных общностей на основе плюрализма форм собственности и легитимизации частной собственности.

2) Политические факторы, влияющие на социальные процессы и трансформацию социальной структуры связаны с изменением состава политической элиты, с политической реформой механизмов реализации власти. Несмотря на незавершенный и противоречивый характер политических реформ в постсоветских обществах, и некоторую неопределенность перспектив их дальнейшего развития, политические системы и системы государственной власти постсоветских государств в 90-е годы XX века претерпела значительные изменения.

3) Социальные факторы трансформации включают в себя глубокие перемены в системе занятости (смена планового использования рабочей силы практически нерегулируемым государством рынком рабочей силы), кардинальные изменения социальной структуры общества.

4) Модернизационные реформы породили широкомасштабную социальную аномию (кризис прежней ценностно-нормативной системы и несформированность новой) и социальную депривацию.

Данные факторы определили динамику и глубину преобразований в постсоветских государствах.

Причиной социального кризиса, в котором оказались все без исключения постсоветские государства, явилось то, что социальным последствиям и цене переходного периода изначально было уделено недостаточное внимание, посколь-

ку считалось само собой разумеющимся, что традиционно низкий уровень социальной неоднородности и небольшой процент числа неимущих, а также высокий уровень развития социальной сферы и всей системы социальной защиты при социализме сможет в практическом неизменном виде перейти в эпоху постсоциалистического развития. Однако глубина экономического спада в переходный период, наблюдавшаяся в большинстве стран СНГ, в сочетании с резким и зачастую крайне несправедливым перераспределением общественных богатств в пользу частных собственников привели к тому, что такие ожидания не оправдались и формирования среднего класса как устойчивой, надежной социальной базы государства, не произошло.

Как известно, в развитых государствах такой средний класс составляет примерно 80% населения. Именно этот слой является самым прочным, надежным, стабильным социальным элементом. Это утверждение справедливо и для всех стран ННГ. Однако современные постсоветские модернизирующиеся общества не отвечают этому критерию.

Современную ситуацию в Казахстане эксперты характеризуют как ситуацию расслоения на «очень богатых» и «очень бедных» и начало формирования между ними «ростков» среднего класса. Средний класс, как явление, может возникнуть только в условиях свободного рынка, и только при наличии гарантированных политических свобод. Основной проблемой формирования среднего класса в Казахстане является отсутствие соответствующих традиций и набора жизненных стандартов и норм, передаваемых в семье, в процессе социализации.

В России средний класс также пока находится в процессе формирования. Большинство россиян относятся не к высокоразвитому среднему слою, как на Западе, а к базовому слою, занятому низкооплачиваемым исполнительским наемным трудом. В сложившихся условиях от этого самого массивного слоя можно ожидать не активной инновационной деятельности в рамках нового нормативно-правового пространства, а «в лучшем случае лояльности к власти и новым хозяевам экономики, что явно не достаточно для успешного завершения трансформации» [9].

Поляризация общества и отсутствие сильно-го среднего класса, способного быть гарантам

стабильности демократической системы, является одной из характерных черт трансформационных процессов в постсоветских обществах. Перспективы формирования среднего класса в постсоветских социумах сегодня во многом зависят от успешной социальной и политической адаптации населения, формирования и реализации продуктивных моделей социально-экономического поведения, адекватных сложившейся экономической и социальной ситуации.

Как отмечалось выше, с институциональными сдвигами тесно связан еще один важный аспект трансформационных процессов – изменение норм и ценностей. Идейные и культурные аспекты постсоветских трансформаций как таковых, в отличие от политических и экономических, попадают в поле зрения лишь небольшого числа исследователей. В то же время процессы, разворачивающиеся в ценностной сфере, также свидетельствуют о том, что еще рано говорить о завершении переходного периода.

В соответствии с парадигмой исторического анализа, заданной Вебером, условием перехода к капитализму являются, не сами экономические процессы, а, в первую очередь, радикальное обновление сознания, ценностных ориентаций и установок. Для средневекового человека высшей ценностью была аскеза, монашество, служение Богу. И для того, чтобы такой человек вступил в другую историческую эпоху, должно было измениться его сознание, сформироваться дух капитализма, этики предпринимательства и деловой инициативы. С такой точки зрения трансформация сознания есть первое необходимое условие завершения периода перехода от социализма к рынку и либеральной демократии.

Данные социологических исследований, показывают, что только поверхностный слой общественного сознания обнаруживает желаемые или не желаемые трансформации, в то время как на глубинном уровне ценностные ориентации носят все еще просоциалистический характер. В этой ситуации утверждение о формировании нового менталитета, нового демократического сознания как необходимого условия завершения переходного периода в постсоветских государствах представляется достаточно спорным. Более того, опыт развития постсоветских государств, продемонстрировал, что одним из следствий все большего включения национальных экономик в гло-

бализованное мировое сообщество является реинституционализация традиционных социальных структур. Социальные практики, вырабатываемые постсоветскими сообществами в ответ на вызовы «извне», состоят из нескольких разнородных компонент:

1. архаических структур традиционного типа, то есть той самой традиции, оппозицией которой выступают разворачивающиеся процессы модернизации;

2. промежуточных структур, сформированных в советский период;

3. переходных структур, создаваемых современным этапом модернизации.

В условиях быстрых и кардинальных трансформаций, сопровождающих модернизационные реформы, все эти структуры оказываются тесно переплетены.

В целом развитие социальных процессов в модернизирующихся обществах определяется двумя основными факторами: во-первых, общими закономерностями трансформации традиционных национальных обществ в условиях возрастающего воздействия современной индустриальной культуры, во-вторых, влиянием формирующихся рыночных отношений, обуславливающих кардинальное преобразование сложившегося образа жизни. Очевидно, что современные режимы в странах ННГ имеют ярко выраженные черты режимов переходного периода, сформировавшегося в условиях слабого развития гражданского общества. В силу особенностей переходного периода, смены ценностей и приоритетов, многие сферы жизнедеятельности постсоветских обществ: экономическая, социальная, политическая и пр. – в течение длительного времени переживают кризисное состояние. Таким образом, большинство постсоветских государств, все еще находится в состоянии «посткоммунистического транзита». Множество нерешенных проблем придают «транзиту» нестабильность, неустойчивость, создавая, таким образом, опасность для обществ, оказавшихся в ситуации перехода. Транзитное состояние, в котором оказались постсоветские общества необходимо преодолеть как можно быстрее, поскольку только завершение переходного периода позволит сделать качественный скачок и перейти к новому уровню социально-экономической и духовно-культурной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 05-06-80164, РГНФ № 07-03-90311 а/Б

2. См.: Поппер К. Философия оракулов и восстание против разума // Хрестоматия по философии. М., 1997.

3. См.: Segal E. A. Social welfare policy, programs, and practice. Itasca, 1998.

4. См.: Barker R. L. The social work dictionary. Washington, 1995.

5. From Plan to Market. World Development Report. World Bank. 1996. P.241.

6. Махонин П., Кухарэс П., Мюллер К и др. Трансформация и модернизация чешского общества// Социс. 2002. № 7. С. 14.

7. Knowledge for Development. World Development Report. Washington, 1999.

8. Кошанов А.К. Трудное восхождение. На путях к рынку. Избранные труды. Астана. 2004. С. 10.

9. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

Резюме

Модернизацияланған қоғамдағы әлеуметтік даму заңдылықтары жалпы әлемдік жаһандану үрдісі ауқымында талданады. Әлеуметтік дағдарыстың себептері ашылып, етпелі кезеңдегі мәселелерді шешудегі мемлекеттің рөліне баға берілді.

Summary

In this paper laws of social development of modernized societies in interrelation with universal processes of globalization are analyzed; the role of the state in the decision of social problems of a transition period is shown, and also the complex of the factors defining dynamics and depth of social transformations in the postSoviet states is investigated.